

Майк пугал жнецов своим отношением к экспериментам. Если бы их заметили девы, он, возможно, должен был бы дать несколько советов о природе человека и кричать жестоко. В конце концов, жнец не съел его, прощая других, заставляя их быть терпимыми, и стоя на моральной высоте, кляня Фан Цзю за его простоту. Говоря о прошлой жизни Майка, он был просто обычным человеком, но переход был почти безупречным, и он не колебался убивать. Майк тоже думал об этой проблеме. Возможно, это последствия перехода, отсутствие истины в этом мире. Чувствую себя игроком, а злодея — монстром в игре. Видели ли вы когда-нибудь игроков, которые жалеют о вине в играх? Очевидно, зная, что другие люди тоже из плоти и крови, глубоко в душе Майк всегда чувствует себя чужим. Это может быть лицемерием. Майк не был ловеласом в прошлой жизни, просто у него не было условий для этого. Хех~ мужик. Не только жнец, окруживший Уистлера и Сикса, был шокирован, но и двое, окруженные, получили мурашки. — Это нормальный человек, нормальный человек так поступит? Уистлер почувствовал страх в своем сердце, а затем подумал, что Воин Ножа можно считать лишь наполовину человеком, и его цель в жизни — охотиться на вампиров, и он не нормальный человек. Пока дело касается охоты на вампиров, Уистлер не заботится о действиях Майка. Что касается Сикса, он принадлежит к скрытому клану Хагуи. В этот момент у него было предчувствие беды от холода в сердце. В это время команда защиты крови вызвала смятение в больнице боли, и многие вампиры выбежали наружу. Увидев Майка, их глаза загорелись. Кровь Майка испускает соблазнительный аромат. Майк посмотрел на дюжину вампиров, которые окружили его, и усмехнулся: — Хотя цель и жнец, но если вы найдете себя мертвыми, ничего не сможете поделать. Безразличное отношение Майка вызвало провокацию в глазах вампиров. Провокация низших существ против высших. Не выдержать. Вампир в панк-одежде бросился вперед первым. Казалось, он думал, что рано птичкам червячков ловить. Один взмах. Птичка в гавани. Топор попал в панк-вампира, почти рассекая его пополам. Если бы это был человек, это было бы 100% смертельно. Но он просто упал на землю в боли, пытаясь засунуть обратно внутренности, вытекшие из брюшной полости. Немного времени или кровь, и он может выздороветь. — Хотя нож и серебряный, но волны, которые он испускает, не имеют свойств серебряного ножа и не могут нанести смертельный урон вампирам. Если бы это был нож солнечного колеса. Пока он размышлял, Майк двинулся вперед и прижал кричащего панк-вампира к земле ножом. Последний перестал кричать и превратился в пепел. Майк перешел на нож солнечного колеса. Аромат солнца от ножа солнечного колеса заставил вампиров отступить вместе. — Что вы, ребята, делаете, не хотите убежать? Хотите убежать? Спросил ли я потратил 10 000 долларов, покорно позвольте мне провести эксперимент. Один поток ножа. Дачень шао. Не знаю, было ли это иллюзией, но Уистлер почувствовал неопишуемый импульс, поднимающийся от Майка, и падающие капли дождя, казалось, зависли в воздухе. Вампиры выглядели испуганными и хотели убежать, но их нервы не повиновались команде и стояли неподвижно. Вампир был рассечен пополам, а затем превратился в пепел. Один поток ножа. Тридцать шесть бед, феникс. Спиральный топор взбалтывал вампиров, как водоворот. Ахххх... Вампир превратился в пепел в волне топора, образуя горизонтальный черный вихрь. — Нож солнечного колеса действительно артефакт, убивающий вампиров. Майк закрыл нож с удовлетворением. Вскоре Воины Ножа вывели команду из больницы боли. Как и в оригинале, священник и топор света были укушены, но топор света скрыл тот факт, что он был укушен. База защиты крови. — Сколько времени прошло с момента укуса? — спросил Воин Ножа. — Двадцать минут, — ответил Рехарт. Священник кричал, его тело постоянно судорожно, вирус трансформировал его тело. Человек, укушенный вампиром, завершает трансформацию примерно за 72 часа. Вампир, укушенный жнецом, завершает трансформацию всего за около двадцати минут. — Убей его! — приказал Рехарт. — Блядь, блядь. Чуба кричал на него. У него были хорошие отношения со священником. Тренировались вместе, охотились вместе и почти достигли совершенства, став настоящим другом. — Позволь мне! — Чуба поднял серебряный автомат и обрушил пули на священника. — Идиот, ты не можешь убить его так. Если бы он не понимал Чубу, Рехарт подумал бы, что Чуба пытается пытать священника под предлогом. —

Что!!! Челюсть священника вдруг раскололась, и из нее вылезла розочка, как у хризантемы, испугав Рехарта, он выхватил нож и отрезал верхнюю половину головы священника. Только тогда мозг был расколот пополам, и священник все еще был жив. Другими словами, мозг перестал функционировать, но другие части тела все еще были "живы". Лучший способ убить жнеца — это солнечный свет, за которым следует вонзание серебряного ножа в сердце. Воин Ножа выстрелил через крышу дважды, и солнечный свет просочился, сжигая священника до пепла. Затем люди начали рассекать жнеца, застрявшего в канализационном люке. Это был выделенный жнец, не только ставший общим учителем команды защиты крови, но и раскрывший секрет жнеца, прячущегося в канализации. Ниша сказала:— Жнец почти невосприимчив к серебру и чесночному экстракту... Пока она говорила, Майк вдруг выхватил серебряный нож и дважды провел им. Оставляя на груди топора света рану в виде "X".— Что ты делаешь! Включая Нишу, вампиры команды защиты крови направили на Майка ножи и пистолеты. Только Воин Ножа и Уистлер стояли за Майком и противостояли Защите Крови. Что касается Сикса, он выглядел глупо.— Почти невосприимчив к серебру, не так ли? — Майк указал на топор света. Жнецы почти невосприимчивы к серебру, разве это не только что сказано? Команда защиты крови была ошеломлена на мгновение, а затем поняла. Увидев такую большую рану от серебряного ножа, топор света должен был быть превращен в пепел. Охранники крови отошли от топора света один за другим и повернули дула на него. Топор света схватил ближайшую к нему Вэй Лян, его челюсть раскололась, и роточастки укусили гладкую шею. Бесчисленные серебряные пули обрушились на топор света, не ошибочно убить его, но это могло еще больше ранить топор света, по крайней мере, замедлить его движения, а затем несколько ультрафиолетовых лучей осветили его и сжег до пепла.— Убей меня. Вэй Лян и Гуангэкс — любовники, и они, вероятно, стыдятся своих сердец. Рехарт молчал на мгновение, а затем молча включил ультрафиолетовую лампу. Два члена команды защиты крови умерли сразу, и атмосфера была тяжелой, безусловно, Майк не включал их. Он был даже немного счастлив.— Как ты понял, что топор света был заражен жнецом? — спросила Майк с серьезным лицом Ниша.— Рана, рана на его спине, как будто его обнял жнец.— Майк продемонстрировал действие, — Смотрите, это очень подходит для жнеца, чтобы укусить роточастки на шее. Затем заметили ли вы, глупцы? Он прикрыл правую шею своим воротником. Ниша спросила:— И все? Майк ответил:— Разве этого недостаточно? Рехарт спросил серьезно:— А что, если ты ошибся, что, если? Майк рассмеялся и сказал:— Я выражу свои искренние извинения его пеплу. Но, я был прав, не так ли? Я помог вам устранить огромное количество скрытой опасности, вы должны поблагодарить меня, а не ставить меня под сомнение. Черт, слушайте. Говорят, что чистокровные вампиры знают хотя бы немного вежливости, справедливости и стыда, я не должен надеяться, верно! Ниша улыбнулась и сказала:— Ты прав, мы должны поблагодарить тебя. Я извиняюсь перед тобой за грубость только что. Остальная часть команды защиты крови уставилась на Майка, желая сразу его поглотить. Однако Майку все равно. Его счастье основано на боли вампира.